

15 марта / 1866 года

Милостивый Государь
Федоръ Михайловичъ

Читая Ваше письмо отъ 13 сего марта, нельзя не удивляться необыкновеннымъ Вашимъ понятіямъ о вексельномъ кредитѣ, установленномъ Монаршими законами. – О вексель Вашемъ я поговорю ниже; а прежде всего обращаюсь къ тому, что въ началѣ Вашего письма, Вы между прочимъ изъясняете, что я будто бы не понялъ Вашихъ словъ, *назвавъ оттяжкою*, когда Вы сказали, что какъ скоро будутъ деньги тогда Вы заплатите, но Вы не прибавили, что такое удостовѣреніе употребили въ деликатномъ смыслѣ, изъ одной совѣсти; но вѣдь право трудно было разгадать Ваше намѣреніе; по этой причинѣ я и принялъ Ваши слова въ буквальномъ смыслѣ, полагая что и каждый бы на моемъ мѣстѣ понялъ оныя такимъ же образомъ. –

Послѣ сего Вы объясняете тѣ источники изъ

// л. 5

коихъ текутъ къ Вамъ въ карманъ финансы. Но согласитесь, что подобныя свѣденія не для какого заимодавца ни сколько не интересны. Благосклонный кредиторъ въ подобныхъ случаяхъ имѣетъ одно неотъемлемое право, а именно: оказать снисхожденіе въ отсрочкѣ, подождать платежа по минованіи срока документу; но это снисхожденіе съ моей стороны оказано и оказывается; съ Апрѣля месяца 1865 года, по уваженію Вашихъ многократныхъ убежденій. Здѣсь совѣсть моя нисколько не укоряетъ меня, что бы я давилъ моего [кред] клеветра за этотъ долгъ. Между тѣмъ въ прошлый разъ, при свиданіи моемъ съ Вами, Вы сказали, что непременно постараетесь удовлетворить меня къ празднику Пасхи; а теперь пишете, что положительно можете удовлетворить меня *на святки*. Вѣдь это тоже походитъ на оттяжку. Какими же ресурсами я буду жить до Пасхи? Ежели подобно Вамъ должники будутъ мнѣ отказывать въ удовлетвореніи; вѣдь это почти тоже значить; что было бы

// л. 5 об.

намъ хорошо а другіе пусть умирають съ голоду; посему излагаемые Вами факты, въ письмѣ Вашемъ ничуть для меня не радостны, и, нисколько для меня не интересно знать, сколько у Васъ въ настоящее время имѣется въ карманѣ денегъ?

Въ заключеніе, Вы пишете, что Вы не брали у меня въ займы ни одного рубля; что то долгъ Вашего брата Благосвѣтлову и что онъ послѣ смерти его не получилъ бы отъ Васъ ни одной копѣйки, эта грамота Ваша рѣшительно для меня мудрена и непонятна; напрасно все<?> Вы такъ не поступили въ ознаменованіе памяти къ Вашему покойному брату; тогда бы конечно не написали Вы упрека кредитору что вексель этотъ составляетъ Ваше несчастіе и что тяжело для Васъ терпѣть столько мукъ изъ за остатка этаго долга отъ безжалостныхъ кредиторовъ

и работать не для того, что бы *сшить себѣ штаны*, а что бѣ платить не за свои долги. Признаюсь что эта запальчивость Ваша вовсе не умѣстна,

// л. 6

что Вы имѣете какое то странное, не скажу дикое понятіе, о вексельныхъ долгахъ. Въ семъ случаѣ не мешало бы Вамъ заглянуть въ X и XI том<a> Зак<оновъ>. гдѣ помѣщены уставы о существѣ долговыхъ обязательствъ: на примѣръ если бы я заплатилъ валюту по Вашему векселю извѣстному лицу, послѣднее же получивъ удовлетвореніе отъ меня передало Вашъ вексель для получения денегъ отъ Васъ: развѣ Вы не должны платитъ? развѣ я не такія же платилъ деньги Вашему [должнику] /заимодавцу/? Слѣдовательно брали, или не брали Вы непосредственно денегъ, но какъ скоро вексель Вашъ дошелъ ко мнѣ законнымъ образомъ, Вы обязаны платитъ и неговоритъ, что Вы не брали отъ меня денегъ. Напрасно Вы изъявляете неудовольствіе, что я будто бы подсмѣиваюсь въ моемъ письмѣ надъ Вашею болѣзнію, чего я не имѣлъ и въ помышленіи, а коснулся о семъ потому только, что Вы почти въ каждомъ письмѣ извиняете себя въ неустойкахъ Вашихъ и обѣщаніяхъ [о] болѣзненны[хъ]/ми/ припадка[хъ]/ми/ и за это навязываете мнѣ для испытанія Вашу болѣзнь, благодарю, но даже не желаю и Вамъ ею пользоваться. Въ заключеніе мнѣ остается повторить Ваше изрѣченіе, что тотъ день будетъ истиннымъ свѣтлымъ для меня праздникомъ когда я получу удовлетвореніе. Имѣю честь быть съ моимъ почтеніемъ Вашъ покорный къ услугамъ П. Поповъ

// л. 6 об.